ЖУРНАЛ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

LAWTRENDMONITOR

#1 - 2012

ЧТО ТАКОЕ МОНИТОРИНГ?

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Крассимир КАНЕВ:
«Я понимаю мониторинг прав человека как исследование конкретного сегмента общественной реальности через призму стандартов прав человека»

Елена ТОНКАЧЕВА:
«Актуальны и востребованы узкоспециализированные, направленные мониторинги, которые проводятся организациями, сфокусированными на отдельных категориях прав и свобод»

СВОБОДА СОБРАНИЙ И ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД В БЕЛАРУСИ

ПОПРАВКИ В ЗАКОН «О МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ»: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ И ПОЗИЦИЯ БЕЛАРУСКИХ ЧИНОВНИКОВ

УРОКИ ПО СВОБОДЕ СОБРАНИЙ В БЕЛАРУСИ

НАБЛЮДАТЕЛЕМ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ МОЖЕТ СТАТЬ КАЖДЫЙ – МЫ НАУЧИМ

IN PROPRIA PERSONA*

Я рад, что мне доверили приветствовать читателей первого номера Lawtrend Monitor. Эти пару строк я пишу для тех, кто не остается безучастным в деле защиты Прав Человека и кому эта тема небезразлична. Общение с единомышленниками в любом случае полезное и интересное занятие.

Еще одну причину моей радости я нахожу в том, что мониторинговой группе Lawtrend, которой полтора года от роду, уже есть чем поделиться. Полтора года назад мне сложно было представить, что мониторинги, жалобы и другие правозащитные действия – такое увлекательное занятие, которое может быть больше, чем просто работой. Оставаться безучастным я тогда не мог, не могу и сейчас.

Начиная наше общение, я хотел бы пожелать всем нам конструктивности в предложениях и объективности в заключениях. Приятного чтения!

Михаил Мацкевич

Ответственные за выпуск: Ольга Доморад, Алексей Козлюк

Дизайн и верстка: Игорь Корзун

Иллюстрации: Светлана Рыжикова

Перевод: Татьяна Цыуля

На последней странице обложки: плакат “Календарь на 8 лет”, автор Ю. Ляшкевич

Эксперты номера:

Крассимир Канев - эксперт по мониторингу прав человека – глава Болгарского Хельсинского Комитета, преподаватель курса по правам человека в Университете Софии.

Елена Тонкачева - правозащитница, Председатель правления Центра правовой трансформации (Беларусь), эксперт по вопросам правовой реформы в странах переходной экономики, правовой защите и продвижению общественных интересов.

Авторы номера:

Алексей Козлюк - юрист Центра правовой трансформации (Lawtrend), правозащитник, специализация в области международного права прав человека, в частности, свободы собраний, международных механизмов защиты прав человека.

Михаил Мацкевич - правозащитник, руководитель Мониторинговой группы Lawtrend, автор программы обучения наблюдателей в судебных процессах.

Олег Федотов - юрист, специализация в области конституционного права, международного права и европейского права, информационного права, административного процесса Республики Беларусь.

Ольга Доморад - юрист, специализация в сфере международного права, международного гуманитарного и уголовного права, прав человека.

** собственной персоной*

LAWTREND MONITOR #1

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

LAWTREND MONITOR? 04

MEO VOTO

Крассимир Канев:
МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖЕН БЫТЬ НАПРАВЛЕН НА КОНКРЕТНЫЕ УЯЗВИМЫЕ МЕСТА В КАЖДОЙ СТРАНЕ 06

Елена Тонкачева:
РЕЗУЛЬТАТОМ МОНИТОРИНГА ДОЛЖНЫ СТАТЬ КОНКРЕТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ 10

IPSISSIMA VERBA

Алексей Козлюк:
МОНИТОРИНГОВАЯ ГРУППА LAWTREND БЫЛА ОТВЕТОМ НА ВЫЗОВ 12

AD DISPUTANDUM

Алексей Козлюк:
СВОБОДА СОБРАНИЙ В БЕЛАРУСИ: ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ 14

ACTA DIURNA

Ольга Доморад:
ОБ ИГРУШЕЧНЫХ ПИКЕТАХ И РЕАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 16

Ольга Доморад:
ЙО-МА-ЙО! ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ 20

Ольга Доморад:
ТАТЬЯНА ГАЦУРА-ЯВОРСКАЯ ЗАДЕРЖАНА ЗА ПИКЕТ ПРОТИВ СМЕРТНОЙ КАЗНИ 22

PROBATUM EST

Михаил Мацкевич, Ольга Доморад:
МОНИТОРИНГ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ: ОБУЧЕНИЕ И ПРАКТИКА 24

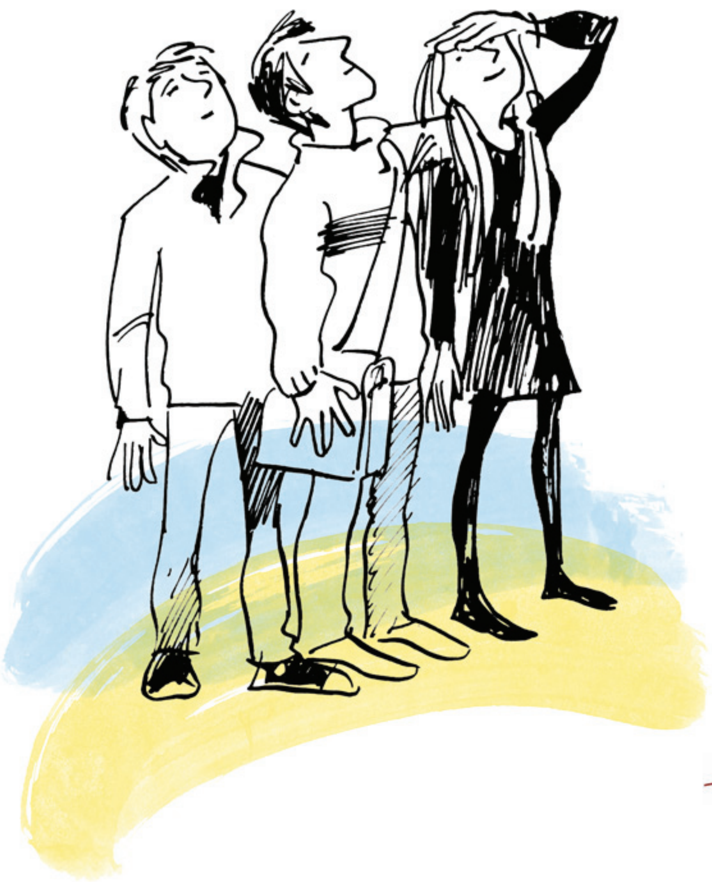

LAWTREND MONITOR?

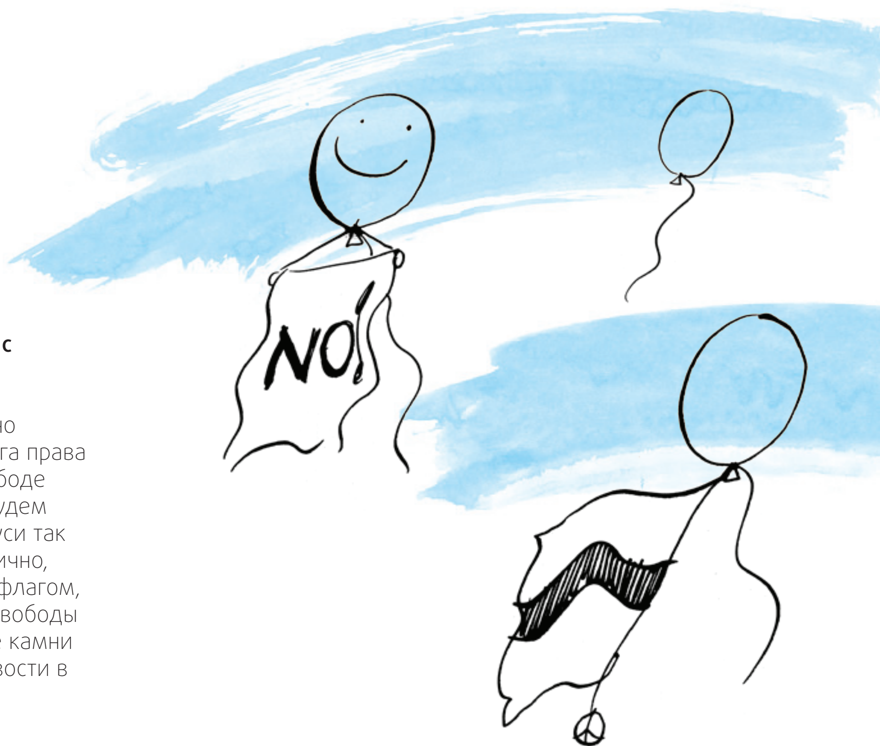
Продукт, который вы держите сейчас в руках (или видите на своем экране), мы назвали Lawtrend Monitor. Попробую расшифровать. Lawtrend – так мы издавна между собой называем нашу организацию – Центр правовой трансформации. Monitor – намек на нашу привычку собирать объективные и достаточные факты, то есть проводить мониторинги, на которых мы строим наши выводы.

Зачем мы это делаем?

Это издание было задумано давно как ежемесячный журнал о правах человека, сделанный юристами, но интересный не только для юристов. Мы хотим рассказать о наиболее актуальных проблемах прав человека в Беларуси, мониторингом которых мы занимаемся, и решение которых мы ищем. Рассказать компетентно и объективно, не забывая пояснять некоторые юридические тонкости. Так сложилось, что создатели этого журнала и наши эксперты, в большинстве, юристы-международники, поэтому мы щедро будем ссылаться на международные стандарты в сфере прав человека. Более того, мы будем стараться, чтобы в этом журнале вы нашли мнения и авторитетных международных экспертов – ученых и практиков. Наша система координат – Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция Совета Европы об основных правах и свободах и прочие документы, равняться на которые должны все государства – равняться в законах и решениях тех, кто эти законы применяет – чиновников, судей, милиционеров.

Будем ли мы писать обо всех проблемах с правами человека в Беларуси?

Пожалуй, нет, сейчас мы сознательно ограничимся вопросами мониторинга права на справедливый суд в делах о свободе собраний. Если подробнее, то мы будем разбираться с тем, почему в Беларуси так трудно выразить свое мнение публично, выйдя на площадь с плакатом или флагом, почему так легко лишиться за это свободы на 15 суток, и какие есть подводные камни на пути восстановления справедливости в беларуском суде.

Почему именно свобода собраний и справедливый суд?

На данный момент эти зоны являются одними из наиболее проблемных в правовом поле. Регулирование свободы собраний, и без того не очень поощряемой законодателем, осенью 2011 стало открыто запретительным, после того как были приняты поправки к Закону «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь». Об этом вы можете прочитать подробнее в этом выпуске. И поскольку подозрительно много публичных акций – пикетов, демонстраций, флэшмобов – заканчиваются судебными делами, мы не можем остаться в стороне от изучения практики применения законодательства о собраниях судами. В то же время наша привычка рассматривать суд как институт, призванный восстанавливать справедливость, подталкивает нас пристально взглянуть на соблюдение процессуальных гарантий, на которых держится правосудие.

Где мы берем информацию?

Мы пишем о том, о чем располагаем достаточной информацией. О мониторинге – потому что с 2010 года у нас есть устойчивая Мониторинговая группа, и, развивая это направление, мы изучали теорию мониторинга прав человека, разрабатывали инструментарий и методологию, и у нас есть, чем поделиться. Об уголовных делах по событиям 19 декабря 2010 года – потому что мы были на всех 14 процессах, документируя все происходящее и затем тщательно анализируя. Об административных процессах – потому что, начиная с декабря 2010 года, мы наблюдаем административные судебные процессы, собрали почти две сотни постановлений, вынесенных в отношении участников массовых акций, составили для них десятки жалоб в вышестоящие суды, детально изучая практику их рассмотрения.

Крассимир Канев: МОНИТОРИНГ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖЕН БЫТЬ НАПРАВЛЕН НА КОНКРЕТНЫЕ УЯЗВИМЫЕ МЕСТА В КАЖДОЙ СТРАНЕ

Первым экспертом по мониторингу прав человека и гостем журнала Lawtrend Monitor стал Красимир Канев (Krassimir Kanev) – глава Болгарского Хельсинского Комитета (Bulgarian Helsinki Committee), преподаватель курса по правам человека в Университете Софии (Sofia University), тренер по курсу мониторинга в сфере прав человека (human rights monitoring) Ассоциации по обучению в области прав человека (Human Rights Education Associates (HREA). Кроме того, г-н Канев выступает экспертом и консультантом по мониторингу пенитенциарных учреждений, доступу к правосудию, свободе выражения мнения и религии по региону Балкан, Кавказа, Восточной Европы, Центральной Азии и Среднего Востока.

www.bghelsinki.org

Мониторинг является одним из видов исследований в области прав человека, наряду с установлением фактов и документированием. В истории этот кусок пирога принадлежал специалистам: юристам, правозащитникам. Но сегодня, в связи с неумолимым распространением социальных сетей и интернета, обычные люди идут в суд или на демонстрации, наблюдают происходящее, а затем создают что-то вроде "личного отчёта" – о том, что они там видели и как они это оценивают. Очевидно, что нет даже намёка на объективность и профессионализм. Как бы Вы прокомментировали эффективность контроля со стороны НПО и личного мониторинга на сегодняшний день?

Я понимаю мониторинг прав человека как исследование конкретного сегмента общественной реальности через призму стандартов прав человека. Установление фактов и документирование – это разные имена или различные аспекты этого процесса исследования. Он использует все признанные методы, которые используются социальными науками, количественные и качественные. Исторически сложилось, что не только профессионалы, но и многие другие люди - журналисты, политики, члены семей жертв и др. - были вовлечены в мониторинг прав человека. Независимо от лица и преследуемых интересов, доверие к результатам напрямую зависели от степени, в которой они

использовали научный метод и соблюдали принципы мониторинга. К ним относятся точность, независимость, беспристрастность, прозрачность, конфиденциальность и внимательное отношение к слабым местам.

Беспрецедентное распространение электронных средств массовой информации и социальных сетей в настоящее время создает огромные возможности для совместного использования результатов всех видов "личных отчётов". Но это также создает проблему доверия. Кто угодно может сказать что угодно, и их сообщение может мгновенно достичь другого конца света. Но почему мы должны верить, принимая во внимание, что доступность этого сообщения само по себе является огромным стимулом для манипуляций? Ответ - мы верим этому в той мере, в какой он/она придерживается принципов мониторинга и как можно больше использует научный метод. Они не только должны быть выполнены, их выполнение должно очевидно усматриваться в самом сообщении.

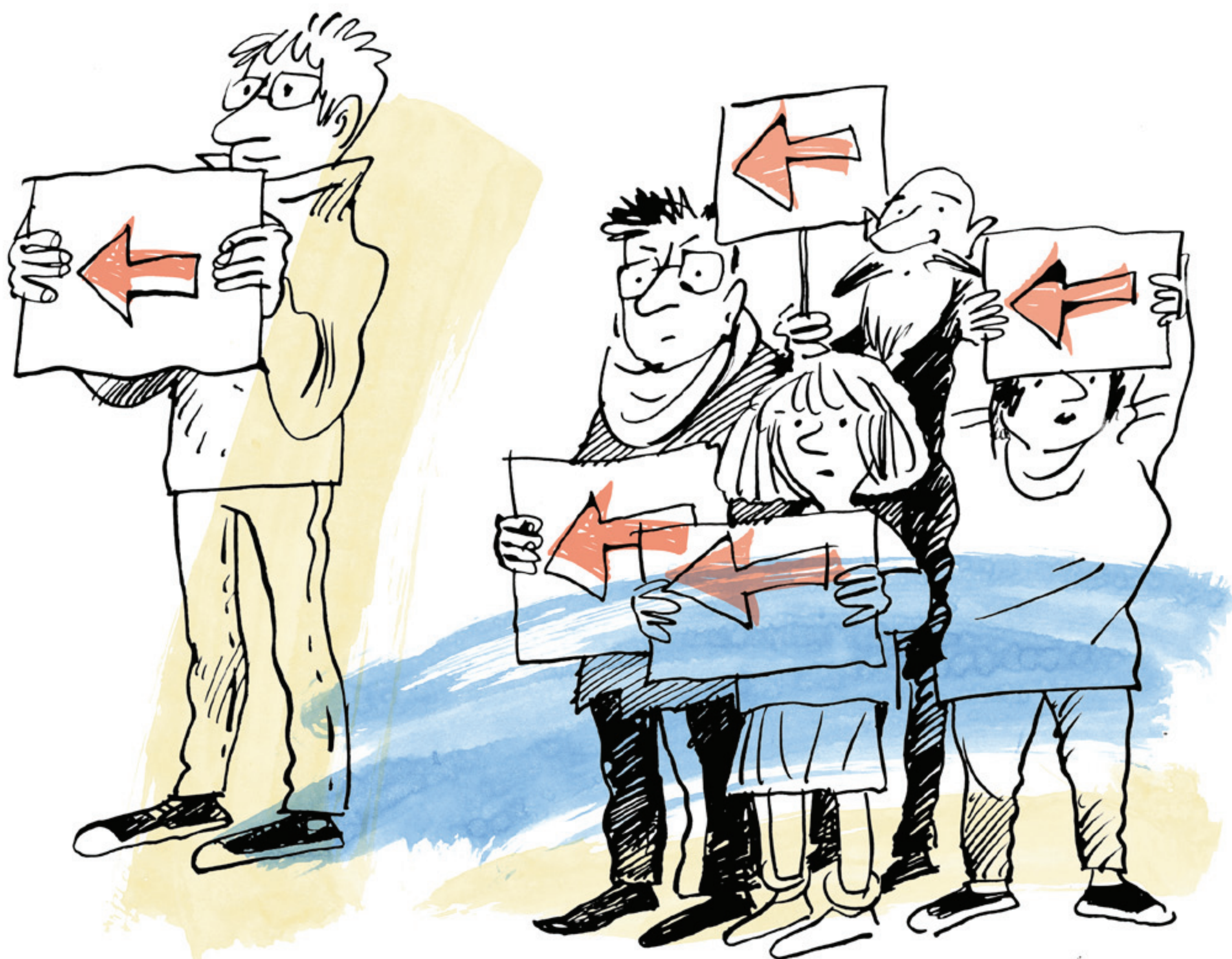

* по моему мнению

В современных политических диктатурах работа мониторинговых организаций становится все более небезопасной, поэтому им приходится продолжать свою работу нелегально. Как вы думаете, если под эгидой Организации Объединенных Наций будет создан проект Конвенции или даже Модели стандартов мониторинга работы в НПО? Обеспечило ли бы это какие-то гарантии для защиты мониторов и урегулирование их работы?

Нам не нужно кодифицировать стандарты и методы мониторинга. Социальная наука уже сделала это много лет назад. Однако международные стандарты в ООН и на региональном уровне должны дать больше защиты и больше возможностей для работы мониторы прав человека. Современные стандарты, включая Декларацию ООН о правозащитниках, весьма неудовлетворительны в этой области. Они не предусматривают никакого особого статуса для сферы правозащиты и для лиц, в ней участвующих. Например, мониторы прав человека не могут посещать тюрьмы, говорить с заключенными лично и предлагать им правовую помощь, они не имеют доступа к важным документам для особых целей в исследованиях прав человека и получают защиту такую же, как и любые другие граждане. Даже представители религиозных конфессий имеют больше прав в этой области - например, их личный доступ к задержанным никогда не был под вопросом.

Что является основным предметом мониторинга соблюдения прав человека, и меняется ли он в течение истории эволюции прав человека?

Основным предметом мониторинга соблюдения прав человека являются сами права. И они развивались в течение последних шестидесяти лет. У нас все больше и больше прав, и все более элементов социальной жизни вступают в дискурс прав человека. При том, что рамки мониторинга соблюдения прав человека значительно расширились.

Зависят ли особенности мониторинга от каждой конкретной страны или процедура мониторинга должна быть единой?

У каждой страны есть свои “скелеты в шкафу”, то есть конкретные проблемы с правами человека и конкретные уязвимые группы населения. Например, в Беларуси это политические оппоненты правительства, на Балканах - права некоторых этнических меньшинств, в Западной Европе – мигранты из стран третьего мира. Нет смысла разрабатывать протоколы исследования для изучения прав мусульманских мигрантов из региона MENA (Ближний Восток и Северная Африка) в Беларуси, например; как и нет смысла разрабатывать протоколы исследования для изучения репрессий против политических оппонентов правительства во Франции. Мониторинг прав человека должен быть направлен на конкретные уязвимые места в каждой стране. Тем не менее, должны повсеместно применяться те же принципы мониторинга, которые приносят авторитет и доверие в процессе мониторинга.

Заинтересованы ли международные правительственные и неправительственные организации в результатах национального мониторинга? Для каких целей они могут его использовать?

Международные организации сильно зависят от местных наблюдателей, но никак не наоборот. Я думаю, в настоящее время значение мониторинга прав человека переходит с международного на национальный уровень. Именно на национальном уровне появляются все более интересные и ценные исследования по правам человека. Это происходит параллельно с распространением правозащитных организаций на национальном уровне и с прогрессивным проникновением человеческого дискурса в работу средств массовой информации и профессиональных групп.

Можете ли вы привести примеры наиболее успешных и самых провальных мониторингов соблюдения прав человека?

Успех мониторинга прав человека зависит от того, насколько его результаты используются в защитной деятельности. Вы можете иметь высокое качество исследований, которые могут быть совершенно бесполезными, если не привели к адекватной стратегии защиты гражданских прав и свобод. На протяжении всей истории движения за права человека было много успешных историй эффективного использования мониторинга. Примерами могут служить многочисленные улучшения условий содержания в тюрьмах после докладов Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП). Но были и неудачи. Одной из таких неудач в новейшей истории является продолжающееся тюремное заключение Михаила Ходорковского в России несмотря на объемные и хорошо документированные исследования по политичности мотивов его осуждения.

Елена Тонкачева: РЕЗУЛЬТАТОМ МОНИТОРИНГА ДОЛЖНЫ СТАТЬ КОНКРЕТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Об истории и перспективах правозащитных мониторингов в Беларуси нам поведать согласилась Елена Тонкачева – правозащитница, Председатель правления Центра правовой трансформации (Беларусь), эксперт по вопросам правовой реформы в странах переходной экономики, правовой защите и продвижению общественных интересов, тренер. С 2001 по 2004 гг. являлась членом Совета по вопросам организации юридической деятельности при Министерстве юстиции Республики Беларусь. Автор концепции «Моделирование перспектив правозащитной деятельности в Беларуси», разработчик законопроекта «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях в Республике Беларусь».

Какие мониторинговые действия прошлых лет вы могли бы выделить как успешные для Беларуси? Каковы их результаты?

Возвращаясь к истории развития системных мониторинговых действий, я бы в первую очередь вспомнила мониторинг, проведенный в 2001 году Могилевским Правозащитным Центром, который возглавлял Сергей Ободовский. Предметом наблюдения было отправление правосудия по гражданским, уголовным и административным делам могилевскими судами. Это была первая системная работа по судебным мониторингам. Составлены два документа – «Белая книга», в которой приводились позитивные примеры судей и дел, в которых они педантично соблюдали процессуальные гарантии и «Серая книга», в которой перечислялись негативные примеры нарушения норм при отправлении правосудия. Я помню, что эти действия вызвали серьезный резонанс по всей республике, потому что был проведен большой объем работы, и этот анализ позволял правозащитникам выработать рекомендации не только на региональном уровне, но и на уровне совершенствования всей судебной системы. Государство обратило внимание на эту деятельность и ряд собственных мероприятий по улучшению отправления правосудия Министерство юстиции провело, апеллируя к этому анализу.

Необходимо выделить систематические действия Правозащитного центра «Весна» и Белорусского Хельсинского Комитета, которые по всей республике проводят мониторинговую работу, связанную с избирательными кампаниями. Организация мониторинга, качество собранной информации и выводы правозащитников являются серьезным подспорьем для оценок беларуских выборов, которые дают международные организации и политические субъекты.

Еще один пример мониторинга, связанного с правовыми действиями, реализован в 2008

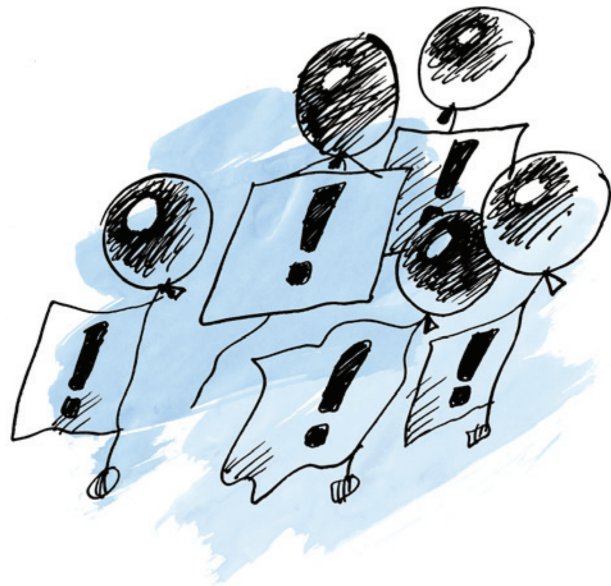
году командой, из которой впоследствии вырос Центр правовой трансформации. Предметом являлось наличие информации о бесплатной правовой помощи на стендах в юрконсультациях, нотариальных конторах, судах, зданиях правоохранительных органов – местах, где такая информация должна присутствовать. Мониторинг проводился по всем областным центрам и некоторым районным центрам, для этого привлекались студенты юристы, выпускники правозащитных образовательных программ. По итогам Министерство юстиции было вынуждено признать, что в местах, где государство обязано сделать доступной подобную информацию, это сделано не было. Приняты меры по оснащению всех юридических консультаций и судов стендами с информацией о бесплатной правовой помощи. Этот мониторинг привел к совершенно конкретным результатам, ведь тем самым право граждан на юридическую помощь стало более доступно. Тогда же мы обратили внимание на то, что далеко не все исследованные институции оборудованы пандусами, т.е. доступны для людей с физическими ограничениями. И эти замечания были приняты во внимание, но ситуация, к сожалению, меняется медленно.

Как могут быть использованы результаты мониторинговых исследований?

Крайне важным является то, как используются результаты мониторинга. Должны вырабатываться совершенно конкретные рекомендации, которые используются правозащитниками для разговора с правительством с целью изменить ситуацию с реализацией отдельных прав и свобод.

Какие тенденции и перспективы вы видите в проведении правозащитных мониторингов в Беларуси? На ваш взгляд, какова роль мониторингового компонента в работе правозащитной организации?

Системная мониторинговая деятельность существует столько же, сколько и беларуское правозащитное движение, которое естественным образом росло и развивалось. Мониторинги, которые мы проводим сегодня значительно лучше по качеству подготовки и по качеству выводов и рекомендаций, чем те, которые мы делали 15 лет назад. И можно с уверенностью сказать, что мониторинговый компонент состоялся. Актуальны и востребованы узкоспециализированные,

направленные мониторинги, которые проводятся организациями, сфокусированными на отдельных категориях прав и свобод. Я бы выделила Офис по правам людей с инвалидностью, который очевидно стремится совмещать экспертную составляющую и полевые исследования.
В прошлом году создано правозащитное учреждение «Платформа», которое приняло на себя функцию адвокатирования прав человека в пенитенциарных учреждениях. Формируется пул организаций, которые готовы складывать в одну копилку мониторинговые исследования по отдельным сегментам прав человека либо уязвимым группам. Я думаю, что за этим будущее.

Такая стратегия, озвученная в 2000 году нашей организацией, предусматривает профессионализацию деятельности правозащитных организаций, совместное создание и использование унифицированных методов и инструментов исследования, а также выделение специализированных групп внутри правозащитного движения, в фокусе которых, к примеру, права людей с инвалидностью, права пациентов, права призывников.

Алексей Козлюк: МОНИТОРИНГОВАЯ ГРУППА LAWTREND БЫЛА ОТВЕТОМ НА ВЫЗОВ

Полевые исследования Lawtrend проводит давно, ведь сложно аргументировать свою позицию в диалоге будь то с властью, будь то с обществом, не собрав перед этим достаточный объем фактических данных. Проводились отдельные мониторинговые исследования как часть кампаний в защиту общественных интересов. Но до конца 2010 года не ощущалось потребности в создании устойчивой группы внутри организации, которая специализируется на проведении мониторинговых исследований.
19 декабря 2010 года стало неким катализатором. После разгона мирной акции, массовых задержаний и арестов, конвейерных судов мы не могли оставаться в стороне, занимаясь только правовыми исследованиями. Это было время, когда нужно было решить, где наша помощь принесет максимальную пользу. Попробую кратко восстановить развитие событий.

Суды по административным делам

20 и 21 декабря мы с коллегами из других правозащитных организаций были в судах, точнее пытались попасть на заседания, которые в нарушение норм национального и международного права были закрытыми для публики.

Максимум, что удавалось собрать тогда – имена административно арестованных и количество суток ареста, которые они получили за участие в мирной акции. В первый же день на сайте правозащитного центра «Весна» появились списки с именами задержанных. Для родственников этот источник информации был чуть ли не единственным. Тогда было сделано многое. И все же было понятно, что для изменения ситуации этого недостаточно.

Так появилась идея собрать максимально подробную информацию о массовых нарушениях прав участников публичной акции 19 декабря. За несколько дней эксперты Lawtrend, Комитета «Салідарнасць», «Весны» и «Правовой инициативы» совместно разработали анкету для задержанных, которая позволяла документировать большинство нарушений на этапах задержания, судебного разбирательства и процедуры исполнения административного ареста. В течение месяца нам с помощью коллег и волонтеров удалось опросить 298 человек и собрать 148 судебных постановлений. Параллельно мы консультировали, писали жалобы, сталкиваясь с общей неэффективностью национальной судебной системы, когда речь заходила о восстановлении прав граждан.

IPSISSIMA VERBA*

Суды по уголовным делам

С 17 февраля по 12 октября 2011 г. в Минске прошло в общей сложности 14 уголовных процессов, непосредственно связанных с президентскими выборами и мирной акцией 19 декабря 2010. В результате осуждены 5 из 10 кандидатов на пост президента, а общее число осужденных в этих процессах достигло 44.

По общему информационному фону, заявлениям официальных лиц и информации о предварительном расследовании можно было предположить, что уголовные дела являются политически мотивированными. Это и определило нашу стратегию мониторинга. Каждый процесс был документирован нами для того, чтобы сделать возможным подробный анализ применения судами процессуального и материального права. В то безумное время, когда одновременно могли проводить до 5 процессов, а попасть в зал суда удавалось далеко не всем желающим, Мониторинговая группа записала 350 часов аудио, получив в распоряжение уникальный материал для исследования и дальнейших действий по восстановлению прав.

Так мы включились в гражданский контроль за справедливостью правосудия. Lawtrend Monitor будет писать о результатах этих действий подробнее в следующем номере.

* *слово в слово*

Алексей Козлюк: СВОБОДА СОБРАНИЙ В БЕЛАРУСИ: ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ

История вопроса:

3 октября 2011 года Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в ходе одного заседания в двух чтениях одобрен проект Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» (далее – закон «О массовых мероприятиях»). Проект закона не был доступен для публики, а само парламентское рассмотрение было проведено в отсутствие прессы.

27 ноября 2011 поправки в закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» вступили в силу, несмотря на многочисленные протесты правозащитных организаций.

15 декабря 2011 года президент Комитета по политическим вопросам Парламентской Ассамблеи Совета Европы попросил Венецианскую комиссию дать оценку совместимости беларуского законодательства о массовых собраниях с универсальными стандартами прав человека, тем самым инициировав заключение Венецианской комиссии, к которому также присоединилось БДИПЧ/ОБСЕ.

16 марта Европейская комиссия за демократию через право (больше известная как Венецианская комиссия) на 90-м пленарном заседании рассмотрела на предмет соответствия международным стандартам Закон Республики Беларусь "О массовых мероприятиях", опубликовав 20 марта совместное заключение Венецианской комиссии и БДИПЧ/ОБСЕ (CDL-AD (2012)006).

Справка lawtrend.org:

Венецианская комиссия – это авторитетная международная экспертная организация, учрежденная в 1990 году под эгидой Совета Европы. Комиссия оказывает содействие в «конституционном строительстве», в том числе оценивая действующее законодательство на предмет соответствия международным стандартам. Мнение данной организации не следует игнорировать в первую очередь, потому что это профессиональная и независимая юридическая оценка. В свое время комиссия оценивала конституции России и Украины в рамках процедуры вступления этих стран в Совет Европы. Беларусь является ассоциированным членом данной организации. Начиная с 95-го года, когда был исследован Закон о Верховном Совете, комиссия давала оценку наиболее проблемным, с точки зрения конституционного права, законодательным актам в сфере избирательного права, регулирования СМИ, свободы ассоциаций. Последнее заключение было опубликовано в 2011 году в отношении ст. 193-1 УК (деятельность от имени незарегистрированных организаций), констатирующее нарушение универсальных международных стандартов в сфере прав человека.

AD DISPUTANDUM*

Цитаты из Заключения:

«Национальное законодательство, регулирующие свободу собраний, должно четко сформулировать и воплощать в жизнь основные принципы, применяемые для осуществления этого права, которыми являются: презумпция в пользу проведения собраний, позитивное обязательство государства защищать мирные собрания, а также принципы законности, соразмерности, не дискриминации и хорошего управления. К сожалению, Закон о массовых мероприятиях, как представляется, не отражает вышеуказанных принципов. В настоящее время регулирование права на свободу собраний в Республике Беларусь вызывает ряд серьезных беспокойств в отношении соблюдения соответствующих международных норм»

«В целях приведения Закона в соответствие с международными стандартами должны быть внесены многочисленные поправки. Важно отметить, что изменения в тексте настоящего Закона должны сопровождаться надлежащим исполнением Закона, что включает в себя меры по повышению осведомленности и адекватную подготовку компетентных органов по вопросам применения Закона. То, каким образом данный Закон интерпретируется и осуществляется, крайне важно с точки зрения его соответствия международным стандартам прав человека и для защиты основных прав и свобод»

«Закон о массовых мероприятиях характеризуется подробным чрезмерным регулированием процедурных аспектов проведения собраний. Закон создает сложную процедуру соблюдения жесткой и трудоёмкой процедуры получения разрешения, в то же время оставляя большую свободу действий административным органам для применения Закона. Эта процедура не отражает позитивное обязательство государства обеспечивать и поощрять осуществление права на свободу мирных собраний и на свободу выражения мнений.»

Цитаты беларуских чиновников:

http://www.belta.by/ru/person/opinions/Evgenij-Smirnov_i_512515.html
Председатель Постоянной комиссии по законодательству и государственному строительству Совета Республики Евгений Смирнов: *"Сегодня в отношении Беларуси объявлена необъявленная война. Главная задача - расшатать страну и сменить руководство. <...> И, разумеется, без массовых мероприятий и каких-то активных действий это совершить невозможно <...> Это совершенно выверенный и необходимый закон. А он преподносится некоторыми оппонентами провокационно и не правильно только для того, чтобы разжечь недовольство людей в отношении власти и законодательных органов"*

http://www.belta.by/ru/all_news/society/Belorusskie-senatory-odobrili-popravki-v-zakon-o-massovyx-meroprijatijax_i_578644.html
Бывший министр внутренних дел Анатолий Кулешов: *"Наш закон абсолютно демократичен и направлен на защиту не какой-то группы людей, а на защиту общества и государства в целом"*

http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Sanktsii-za-narushenie-novogo-zakona-o-massovyx-meroprijatijax-v-Belarusi-javljajutsja-liberalnymi---deputat_i_576126.html
Заместитель председателя Постоянной комиссии Палаты представителей по правам человека, национальным отношениям и СМИ Анатолий Глаз: *«При подготовке законопроекта рабочая группа тщательно изучила законодательство по этой теме стран СНГ, Европы, США - всего более 20 государств. Изучались также "Руководящие принципы по свободе мирных собраний", принятые в марте 2007 года БДИПЧ ОБСЕ. <...> Наш законопроект в принципиальных подходах ничем в худшую сторону не отличается от того, что мы изучали, а в части санкций за нарушения - он гораздо более либеральный, чем во многих странах Европы и США»*

** для обсуждения*

Ольга Доморад: ОБ ИГРУШЕЧНЫХ ПИКЕТАХ И РЕАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Кто-то называет их «наномитингами», кто-то «мимимитингами», кто-то «кукольными митингами» или «LEGO-демонстрациями». Точного определения «игрушечным митингам» нет ни в одном законодательстве мира. И уж точно можно утверждать, что это российское изобретение борьбы с беззаконием, несмотря на свою абсурдность, доставляет немало хлопот не только милиции и органам прокуратуры, но и суду.

Первая демонстрация, о которой нам известно, где участниками были человечки из киндер-сюрприза, игрушки LEGO и мягкие игрушки, прошла в декабре прошлого рода в России, г Апатиты. Организаторы не получили разрешение на проведение митинга в традиционном понимании – с участием людей – и решили провести митинг, где главными героями стали игрушки. После декабря эту инициативу подхватили и другие российские города.

До Беларуси этот тренд дошел в феврале. Молодежное крыло кампании «Говори Правду!» провело свой минский митинг игрушек под названием «Игрушко митингуэ!». Рано утром на остановке перед входом в Мингорисполком двое активистов расставили игрушки. Фотографии с игрушечной акции облетели байнет.

Несмотря на то, что идея вроде как была не оригинальна, минская акция отличилась по-своему. Уникальна она тем, что игрушечная акция была расценена как пикет, организованный с нарушением Закона «О массовых мероприятиях», а организаторы акции были задержаны и по решению суда подвергнуты административному аресту. Для сравнения, в российском Барнауле после двух успешных «митингов» третья игрушечная акция была запрещена на том основании, что по российскому законодательству участниками публичного мероприятия признаются граждане, члены политических партий, члены и участники других общественных объединений и религиозных объединений, добровольно участвующие в нем” (п. 1 ст.6 Федерального Закона РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»).

Павел Виноградов и Александр Арцыбашев – организаторы беларуской игрушечной акции были задержаны спустя более чем неделю и судом подвергнуты административному аресту по ч.1 ст.23.34 КоАП РБ за “*нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, иного массового мероприятия или пикетирования*”. Анализируя постановление об административном правонарушении Павла, можно найти много интересных вещей как для юриста, так и для обывателя.

Судья Т. Мотыль обвинила Виноградова в том, что он “*принял активное участие в проведении несанкционированного пикета [...], расставлял мягкие игрушки и плакаты [...], препятствовал движению пешеходов*” и это было признано нарушением беларусского законодательства об организации и проведении массовых мероприятий. Из данной формулировки вытекает, что “активное участие” Виноградова проявилось в расставлении предметов митинга и препятствованию движения пешеходов.

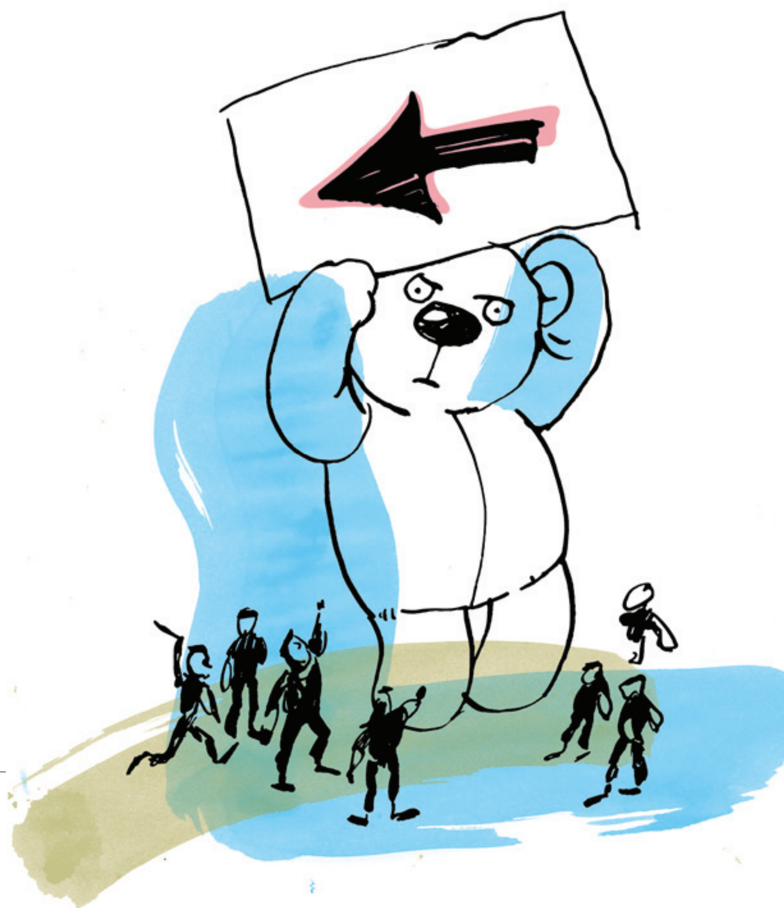
Организаторы акции «Игрушко митингуэ» Павел Виноградов и Александр Арцыбашев ответили на вопросы Lawtrend MONITOR:

Откуда взялась идея проведения акции “Игрушко митингуэ!”? Вас вдохновил российский опыт?

П.В. Увидел акцию в Барнауле. Подумал, что могу сделать круче и, мне кажется, у меня получилось.

Какова была Ваша цель в проведении игрушечной акции и как Вы считаете, была ли она достигнута?

П.В. Целей было как минимум две. Основная – это дать хороший старт новой организации, ведь это была первая акция «Zмены». Ну, а вторая – сделать круче, чем в Барнауле. Устроить эдакое соцсоревнование. Думаю, если про эту акцию говорят до сих пор, то достигнуты обе цели.

* ежедневные дела

Когда Вы планировали акцию, Вы предполагали, что ее расценят как массовое мероприятие?

П.В. Никому до сих пор неясно, каким образом может происходить пикетирование без участия людей, но факт остаётся фактом. Как по мне, акция подпадает максимум под статью «антисанитария», которая не предусматривает арест, но поскольку акция получила хороший медиаэффект, то за неё надо было кого-то наказать, вот и наказали: меня и Арцыбашева.
А.А. Мы изначально понимали что за это кто-нибудь ответит. Ее обязательно должны были бы расценить как несанкционированный пикет, так и получилось.

При каких обстоятельствах произошло Ваше задержания, как это мотивировали сотрудники милиции?

П.В. Через 11 дней после акции меня задержали. До сих пор не понимаю, зачем они так долго ждали. Договариваюсь с другом встретиться на вокзале. Прихожу за 5 минут до встречи и вижу, как двое сотрудников в милиции бегают перед вокзалом и кого-то ищут. Думаю: «Ну не меня же!». Ан-нет. Всё-таки меня. Подошли, одели наручники, повезли в РОВД. Там уже сказали за что.
А.А. Меня же задержали на следующий день. Я пришел на суд к Паше чтобы передать соки и сигареты. Майор Бегунов заметил меня, проверил паспорт и попросил проследовать за ним. В принципе он уже знал меня, поэтому в паспорте он только фамилию посмотрел. Завел в комнату ожидания. Там сидел Паша. Ну вот тут я уже понял, что домой сегодня не попаду.

Вы подверглись административному аресту по ст. 23.34 КоАП Республики Беларусь за нарушение порядка проведения или организации массового мероприятия. Что происходило на судебном процессе? Кто выступал свидетелями?

П.В. Я получил 10 суток за игрушки и потом ещё 7 за ругань матом. На суде все свидетели были милиционеры, естественно. Я вину не признал, так как в акции не участвовал, но судью это, как обычно, не интересовало.

А.А. Мне дали 10 суток за игрушки и 7 суток за ШОС. Отбыл я их не выходя на свободу. Я объявил голодовку и за 17 дней похудел на 8 кг. Хочу отметить, что судьи делали то, что скажут им милиционеры. То есть, они говорили, сколько суток мне дать, а те столько и давали. В расчет не бралось, что у меня годовалый сын и некоторые проблемы со здоровьем. Было заметно что милиционеры упиваются своей вседозволенностью. Еще мне угрожали, что если я не сдам “подельников”, то буду “ругаться матом” еще на месяц.

Правовой комментарий, Олег Федотов:

Подпадает ли подобная форма выражения мнения в сферу действия Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» (далее - Закон)?

Когда граждане оставляют игрушки, а сами уходят, то тем самым они реализуют лишь право выражать свое мнение, что сделать можно и опосредованно: с помощью раздачи листовок, расклеивания стенгазет, оставления игрушек с плакатами. При этом такая форма выражения при определенных обстоятельствах может быть квалифицирована, как нарушение правил благоустройства улиц, что вполне согласуется с перечисленными в ст. 23 Конституции РБ основаниями для ограничения прав и свобод личности.

После внесения в ноябре 2011 г. поправок в абз. 8 ч.2 ст. 2 Закона, государство получило новую возможность для якобы законного вмешательства в свободу выражения мнений. Определение пикетирования уточнено, и теперь к нему также приравнивается совместное массовое присутствие граждан в заранее определенном общественном месте (в том числе под открытым небом) в установленное время для совершения заранее определенного деяния, организованное (<...>) для публичного выражения своих общественно-политических интересов или протеста. Как видно из формулировки, она содержит неясный термин деяние. И, вполне возможно предположить, что под деянием, государство будет понимать, в том числе доставку и расстановку игрушек гражданами. Поскольку такая расстановка игрушек имеет конечной целью выразить мнение, то получается, что вся игрушечная акция вполне попадает под новое определение пикетирования.

Как соотносится судебное решение по этому делу с международными стандартами в сфере свободы собраний?

Статья 21 МПГПП не содержит формулировки мирного собрания. Но, в деле Kivenmaa v. Finland в п. 7.6 КПЧ ООН констатировал, что «публичное собрание понимается как встреча нескольких (более одного) лиц для достижения легальной цели в публичном месте, куда имеют доступ и другие лица, а не только приглашенные для участия в этой встрече». ОБСЕ и СЕ в своих Руководящих принципах под собранием понимают намеренное и временное

присутствие группы лиц в общественном месте с целью выражения общих интересов (р. 3). Таким образом, процесс расстановки игрушек с игрушечными плакатами двумя лицами по взаимной предварительной договоренности и состоящие в одно организации, не подпадает под определение мирного собрания. Как указано в Руководящих принципах ОБСЕ/СЕ «если возникают проблемы, связанные с этими правами (свобода собраний, мнения и совести), то вопросы по существу следует рассматривать с точки зрения защиты права, имеющего самое прямое отношение к фактам (lex specialis), а другие права следует рассматривать в качестве дополнительных (lex generalis)». (para. 32). Описанные случае никак не соотносятся со свободой мирных собраний, т.к. граждане реализовали свободу выражения мнения, закрепленную ст. 19 МПГПП и являющуюся в данном случае lex specialis. При этом в Руководящих принципах отмечается, что «судебные решения подтверждают тот факт, что право на свободу выражения мнения включает и право на выбор формы донесения своих идей без необоснованного вмешательства органов власти (особенно в случае символических протестных действий». (para. 34) Но, поскольку беларуское законодательство не содержит ответственности за несанкционированное выражение своего мнения, то пришлось применить ст. 23.34 КоАП.

Ольга Доморад: ЙО-МА-ЙО! ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ

24 марта 2011 года в рок-баре «Йо-ма-йо» на улице Долгобродской в Минске было задержано около 100 человек. В это время в баре проходил концерт в поддержку инициативы «Food not bombs», основной целью которой является раздача вегетарианской еды, привлекая тем самым внимание к вопросам бедности, голода, милитаризма, глобализации.

В 18.45 в бар ворвались сотрудники милиции и задержали всех, находящихся на тот момент в помещении людей. Задержания сопровождались применением силы, проводились без объявления причины. Задержанные были доставлены в отделения милиции Партизанского и Центрального районов. После 3 часов, которые задержанные провели в помещении больше похоже на складское, они были допрошены. Допрос производился без составления процессуальных документов, а задержанные были подвергнуты процедуре фотографирования, дактилоскопирования и генотипического анализа (взят образец слюны). Вся эта процедура продлилась более 5 часов, а задержанные так и оставались в неведении о причинах их задержания.

Более того, в нарушение норм процессуального законодательства, был произведен личный обыск без составления протокола личного обыска, а родственники не были уведомлены о местонахождении задержанных.

Из 100 задержанных 14 человек были задержаны до судебного заседания по обвинению в административном правонарушении – нецензурной брани (мелкое хулиганство), еще 2 человека – за пребывание в нетрезвом виде в публичном месте. На основании свидетельских показаний сотрудников милиции 7 из них были приговорены к штрафам, 9 – к административному аресту на срок от 2 до 3 суток. Остальные задержанные были освобождены без составления процессуальных документов.

Мониторинговая группа Lawtrend отслеживает развитие событий. Юристы группы составили для 16 задержанных жалобы в прокуратуру на действия милиции. В результате на данный момент Следственный комитет проводит проверку действий милиции.

Беларуские правозащитные организации и правозащитники в личном качестве направили обращение в Рабочую группу ООН по произвольным задержаниям, информируя о произошедшем. В рамках мандата Рабочей группы, к сожалению, не может быть принято никаких срочных действий, но, как показывает практика, впоследствии данный материал может быть использован в рамках процедуры докладов.

Правовой комментарий, Ольга Доморад:

В мандат Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям входит «расследование случаев произвольного задержания», а именно, таких случаев, когда задержания производятся с нарушением норм Международного пакта о гражданских и политических правах (ст.9), который имеет обязательную юридическую силу для нашей страны. Более того, одним из направлений мандата является «режим запросов» государству и неправительственным организациям по известным Группе фактам произвольных задержаний в конкретном государстве. Поэтому обращение группы беларуских правозащитных организаций, адресованное Группе, входит в рамки мандата этого органа.

Кроме того, необходимо отметить, что Рабочая группа является единственным внедоговорным органом ООН, который обладает компетенцией рассматривать индивидуальные жалобы произвольно задержанных лиц и принимать по ним мнения либо заключения. Таким образом, задержанные в баре «Йо-ма-йо», члены их семей либо неправительственные организации в их пользу могут непосредственно обратиться в Группу, без исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Судьба беларуского обращения может иметь только один сценарий - произошедшее в баре может быть включено в Ежегодный доклад Рабочей группы, где будет описан сам факт массовых задержаний и его правовая оценка группы с рекомендациями для Правительства Беларуси. В рамках мандата Группы возможна еще процедура «срочных мер», но она не применима в данном случае, поскольку нет никаких оснований полагать, что лишение свободы задержанных создает серьезную угрозу для здоровья или жизни. Страновой визит также невозможен в ближайшее время, поскольку Рабочая группа посещала Республику Беларусь в 2004 году, и она не входит в список стран для посещения в 2012 году.

Ольга Доморад:
ТАТЬЯНА ГАЦУРА-ЯВОРСКАЯ ЗАДЕРЖАНА ЗА ПИКЕТ ПРОТИВ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

6 декабря 2011 года Татьяна Гацура-Яворская провела пикет – вышла на улицу в кампании своих несовершеннолетних сыновей с плакатом «Господин президент, у меня четверо детей, кто гарантирует им право на жизнь?», протестуя против смертных приговоров Дмитрию Коновалову и Владиславу Ковалеву. Спустя 3 дня Татьяна была задержана лицами в штатском возле подъезда своего дома и доставлена в УВД Центрального района г. Минска. После составления административного протокола, она была доставлена в суд. Постановлением суда она была обвинена в проведении несанкционированного пикета и подвергнута штрафу в 20 базовых величин.

Комментарий Татьяны Гацуры-Яворской:

Когда вы планировали пикет, знали ли Вы об ответственности, которую он мог повлечь?

Разумеется, я знала, что за мой пикет меня могут задержать. С другой стороны, я также знала, что разрешение провести такой пикет мне никогда не дадут и сам закон не предусматривает возможности приближаться к Администрации Президента. Меня больше беспокоил вопрос, чтобы в случае задержания власти ограничились административным наказанием и не начались какие-либо разбирательства с попечительными органами по поводу моих детей.

Какую цель Вы преследовали, организуя пикет?

Самое главное - это испортить властям “картинку”, когда всё общество якобы верит прошедшему суду и требует высшей меры. Во-вторых, побудить несогласных и не безразличных на подобные личные протесты. В-третьих, продемонстрировать, что Закон не учитывает многих обстоятельств и ограничивает мои права.

Как Вы считаете, достиг ли Ваш пикет планируемых результатов?

Я считаю, что мой пикет достиг первой задачи, не достиг второй, а третий месседж мне еще предстоит донести.

Правовой комментарий, Алексей Козлюк:

В данной ситуации произошло очевидное вмешательство государства в реализацию свободы собраний и свободы выражения мнения, гарантированных статьями 21 и 19 МПГПП, а также ст. 35 и 33 Конституции, несмотря на то, что милиция не препятствовала проведению самого собрания. Факт последующего

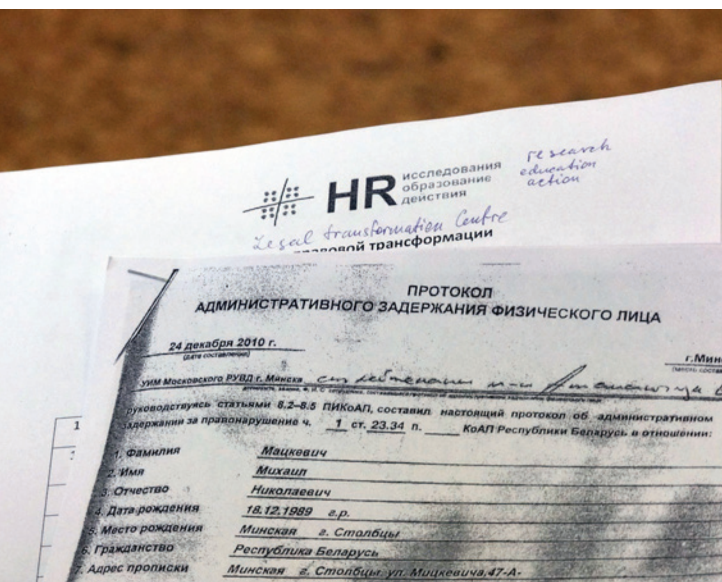

задержания и привлечения к ответственности является достаточным свидетельством вмешательства в реализацию прав и свобод. К сожалению, беларуские суды не рассматривают административные дела, предметом которых является реализация прав и свобод граждан, в свете конституционных положений и норм международного права, ограничиваясь нормами (в данном случае) Закона «О массовых мероприятиях» (ЗоММ) и Кодекса об административных правонарушениях (КоАП). На примере данного дела это значит, что из трех составляющих, которые должны быть соблюдены для признания подобного вмешательства правомерным, суд изучает лишь первый – ограничения должны быть установлены законом (п. 3 ст. 19 МПГПП, аналогично ст. 21). ЗоММ (и КоАП, в части установления ответственности) действительно содержат обширный перечень ограничений, многие из которых несовместимы с общепризнанными принципами международного права. При этом суды первой и второй инстанции, которые рассматривали дело не изучали, являются ли такие ограничения "необходимыми" (п. 3 ст. 19 МПГПП) или "необходимы в демократическом обществе" (ст. 21 МПГПП), а также преследуют ли ограничения одну из законных целей, упомянутых в п. 3 (a, b) ст. 19, в ст. 21 (подобный перечень законных ограничений содержится также в ст. 23 Конституции).

Что касается использования международных механизмов защиты и восстановления прав, то данное дело видится перспективным для рассмотрения в Комитете по правам человека ООН, поскольку действия государства напрямую нарушают положения МПГПП. К тому же дело соответствует формальным критериям приемлемости, поскольку уже было рассмотрено национальными судами первой и второй инстанции, а КПЧ традиционно не рассматривает надзорную инстанцию в Беларуси в качестве эффективного средства правовой защиты.

Михаил Мацкевич, Ольга Доморад: МОНИТОРИНГ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ: ОБУЧЕНИЕ И ПРАКТИКА

Согласно Ч. 1. ст. 2.14 ПИКоАП Дело об административном правонарушении рассматривается открыто. Это означает, что присутствие в судебном заседании по административному делу в качестве слушателя (наблюдателя) - это право каждого гражданина Республики Беларусь.

С июля прошлого года 14 окружных судов США начали транслировать видеозаписи гражданских процессов в сети Интернет и 60% опрошенных американцев высказались позитивно за подобную открытость судебной системы. В Беларуси же, чтобы попасть в зал судебного заседания, необходимо пройти огонь, воду и медные трубы, где под огнем следует понимать кордон охраны, выставленный на входе в здание суда, под водой личный досмотр с пристрастием, а отсутствие свободных мест в зале суда - как медные трубы.

Следует отметить, что такой участи удостоены не все административные и уголовные процессы, а только те, которые имеют политически мотивированный характер. Это известные процессы над демократическими активистами, активистами оппозиционных партий и движений, независимыми журналистами, социально активными гражданами и т.д.

Судебный мониторинг — это по своей сути реализация права на справедливое судебное разбирательство, что является международным стандартом в сфере прав человека. Сущность наблюдения за судебным процессом заключается в присутствии в зале судебного заседания и фиксировании всех стадий процесса. Результатом этой деятельности становится оценка элементов системы отправления правосудия и выявления тех проблем, которые требуют решения. Мониторинговые действия позволяют собрать необходимые данные о характере отправления правосудия и правоприменительной практике по отдельным категориям прав и свобод. Собранные данные позволяют сформировать обоснованную критику и предложения по соблюдению прав и свобод граждан. Помимо этого участие граждан

в наблюдении за отправлением правосудия позволяет им расширить свои гражданские компетенции.

Lawtrend предлагает уникальную программу подготовки общественных наблюдателей за судебными процессами и приглашает присоединиться к общественному контролю за отправлением правосудия.

Участниками мониторинговой команды Lawtrend может стать любой – от старшеклассника до пенсионера. Для этого необходимо пройти однодневный практический семинар «Наблюдатель», который проводится экспертами Lawtrend. В рамках обучения слушатели получают базовые знания о правах человека и практические навыки мониторинга. Программа практического семинара доступна здесь.

Участвуй в семинаре в июне – напиши на info@lawtrend.org и мы вышлем тебе анкету участника. Подробности на www.lawtrend.org Количество мест ограничено!

* *одобрено*

календарь на 8 лет*

*инструкция: по прошествии 7 дней, зачеркнуть 7 палочек

*добавить/убрать недостающие/лишние дни

две тысячи девятьсот двадцать два дня

семьдесят тысяч сто двадцать восемь часов

сорок два миллиона семьдесят шесть тысяч шестьсот восемьдесят минут

двести пятьдесят два миллиона четыреста шестьдесят тысяч восемьдесят секунд

Александр Францкевич — 3 года (1 096 дней/ 206 303 часа/ 15 782 490 минут/ 94 694 400 секунд)
Алесь Беляцкий — 4,5 года (1 646 дней/ 39 504 часа/ 2 370 240 минут/ 142 214 400 секунд)
Андрей Санников — 5 лет (1 827 дней/ 43 850 часов/ 2 631 000 минут/ 157 900 000 секунд)
Артем Прокопенко — 7 лет (2 557 дней/ 61 368 часов/ 3 682 080 минут/ 220 924 780 секунд)
Дмитрий Бондаренко — 2 года (731 дней/ 17 544 часа/ 1 052 640 минут/ 63 150 400 секунд)
Дмитрий Дашкевич — 2 года (731 дней/ 17 544 часа/ 1 052 640 минут/ 63 150 400 секунд)
Евгений Васькович — 7 лет (2 557 дней/ 61 368 часов/ 3 682 080 минут/ 220 924 780 секунд)

Игорь Олиневич — 8 лет (2 922 дней/ 70 128 часов/ 42 076 680 минут/ 252 460 080 секунд)
Николай Автухович — 5,2 года (1 887 дней/ 45 288 часов/ 2 717 280 минут/ 163 036 800 секунд)
Николай Дедок — 4,5 года (1 646 дней/ 39 504 часа/ 2 370 240 минут/ 142 214 400 секунд)
Николай Статкевич — 6 лет (2 192 дней/ 52 610 часов/ 3 156 480 минут/ 189 388 800 секунд)
Павел Северинец — 3 года (1 096 дней/ 206 303 часа/ 1 578 2490 минут/ 94 694 400 секунд)
Павел Сыромолотов — 7 лет (2 557 дней/ 61 368 часов/ 3 682 080 минут/ 220 924 780 секунд)
Эдуард Лобов — 4 года (1 461 дней/ 35 060 часов/ 2 104 000 минут/ 126 200 000 секунд)